

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

Многовековая эволюция русского крестьянства завершается печальным процессом его раскрестьянивания. В чем дело? Ведь, как утверждалось многие десятилетия, в стране был решен крестьянский вопрос! Но мы по-прежнему бедны и не в состоянии себя прокормить.

Где искать корни наших бед? Может быть, в прошлом? Но стало привычным убеждаться в том, что исторический опыт для того и существует, чтобы его не учитывать, что, однако, не мешает постоянно призывать изучать уроки прошлого. А между тем чрезвычайная важность аграрного вопроса не вызывает сомнений. От него зависит судьба страны. Аграрный вопрос в Российской революции был не второстепенным, а основным. Именно в признании этого факта - ключ к пониманию: почему победили большевики в октябре 1917 г., почему с таким трудом им удавалось удерживать власть, пока не сложилась система тотального воздействия на общество?

Помимо ответа на эти вопросы мы вправе получить ответ и на ряд других важных вопросов. Зададимся вопросом, что дала аграрная революция? Причем речь идет не только о количественных параметрах, о сдвигах в социально-экономической структуре крестьянства, которые с большим или меньшим успехом в нашей историографии рассмотрены (и которые сегодня требуют корректировки), но и о проблемах иного порядка. Я имею в виду оценку самого феномена аграрной революции, его содержания и границ.

В 70-е годы некоторые историки предлагали вообще отказаться от термина "аграрная революция" под тем предлогом, что В.И. Ленин после Октябрьской революции его не употреблял. Да и о какой аграрной революции может идти речь, если в стране произошла единая социалистическая революция.

В.И. Ленин считал, что к лету-осени 1918 г. в основном были решены задачи буржуазно-демократического преобразования деревни. Причем решены "походя, мимоходом". Зададим себе вопрос: где, в каких районах, в каких сферах, в каком объеме были решены задачи демократического периода? Ответа мы не найдем ни в политической, ни в исторической, ни в другой литературе. Мы вправе усомниться в том, что даже самые элементарные

демократические преобразования к осени 1918 г. дошли до окраин необъятной России, коснулись ее медвежьих углов. И дело не только в том. Мы даже не представляем себе содержание, а следовательно, и объем задач буржуазно-демократических преобразований.

Из ложного вывода о решении буржуазно-демократических задач неизбежно следовал другой ответственный шаг, а именно: преждевременная постановка задач социалистического порядка. Необходимость этих действий подкреплялась убежденностью в том, что крестьяне готовы для перехода к социализму, что они уже разочаровались в уравнительном землепользовании. Авантюризм такого подхода был особенно опасен потому, что выполнение этих задач намечалось осуществить довольно скоро. Чего стоит один план коллективизации крестьянских хозяйств за три года, с которым носились некоторые партийные и советские работники. Такие настроения особенно сильно проявились осенью 1918 г.

И здесь историки пошли вслед за политиками. Когда в исторической литературе говорят о развертывании или углублении социалистической революции в деревне летом-осенью 1918 г., то имеют в виду следующее: классовое размежевание деревни, якобы усиленную деятельность комитетов бедноты, подрыв ими экономических и политических позиций кулачества, усилившуюся активность в строительстве коллективных хозяйств и совхозов. Помоему, здесь имеет место значительное преувеличение этих факторов.

Раскол деревни в сильнейшей степени был искусственным, внесенным городом, продотрядами. Деятельность комбедов носила сумбурный характер. Направленная на кулаков, она захватила в целом состоятельных крестьян, старательных середняков и даже бедняков.

Сиюминутный успех комбедов - изъятие хлеба, и это было главным их результатом, - не мог компенсировать более ощутимых потерь, выразившихся в дальнейшем разрушении производительных сил деревни. И это в условиях разрухи и голода! Что же социалистического было в этом погроме? Какие предпосылки для социализма он закладывал?

Неудивительно, что действия комбедов вызвали сильнейшее недовольство крестьян (вплоть до восстаний). Поэтому правительство поспешило распустить скомпрометировавшие себя организации уже в конце 1918 г. Дальнейшее обнищание деревни - это не только следствие продолжавшейся войны и разрухи, но и результат политики большевистской власти, усугубившей разруху и хаос, оскудение деревни (статистика это неумолимо фиксирует).

Представления о возможности быстрого перехода к социализму, утопичные сами по себе, вступали в резкое противоречие с готовностью крестьян к такому переходу. На самом деле, начиная с осени 1918 г. происходит не развитие социалистической революции в деревне, а борьба крестьян с Советской властью на почве реквизиций продовольствия, а затем продразверстки, а также насильственного насаждения коммун, конфликтов по поводу отчуждения земли у крестьян в пользу совхозов, злоупотребления властей, отказа от призывов в Армию, дезертирства из нее и пр.

Под флагом коммунизма шло государственное закабаление крестьянства. Это продлевало Гражданскую войну, придавало ей совершенно нежелательные для большевиков классовые параметры.

Крестьяне не собирались отказываться от своего идеала - быть свободным хозяином на вольной земле. И там, где не посчитались с реальной оценкой настроения крестьян, там дело обернулось не только серьезными осложнениями (ряд губерний центральной России), временными успехами контрреволюции (Белоруссия, Украина, Туркестан, Дон), но даже поражением революции (Литва, Латвия, Эстония). Только за 1918-первую половину 1919 г. произошло около 340 восстаний по 20 губерниям центральной России. Не прекратились восстания и в 1919 г. В апреле 1919 г. на Украине произошло 93 восстания, в июне - 207 и т.д. Начало 1920 г. ознаменовалось крупным восстанием в Поволжье ("вилочное восстание"), в Сибири (Колыванское восстание) и др. К концу 1920 г. география и масштабы восстаний расширяются. Они вспыхивают на Украине, юго-востоке, в Сибири, на Тамбовщине и др.

Все это, а главное - насильственное отчуждение продукта крестьянского труда - неизбежно вступало в противоречие с крестьянскими представлениями о социальной справедливости. Вековая мечта крестьян - быть хозяином на своей земле и свободно распоряжаться продуктами своего труда - не сбывалась.

На этой основе возникает глубокий политический и экономический кризис, в разных частях страны на рубеже 1920-1921 гг. вспыхивают грозные крестьянские восстания.

Советская историография традиционно трактовала крестьянские выступления как кулацкие мятежи. На самом же деле все обстояло иначе. Историки уже приступили к выяснению конкретных причин, характера и масштабов крестьянских восстаний, могучий размах которых на рубеже 1921 г. сильнейшим

образом напугал большевиков и заставил отменить продразверстку и изменить аграрную политику..

Крестьянская борьба за землю к 1917 г. насчитывает более 150 лет. В своем развитии она прошла два этапа - сначала с помещиками, а затем с Советской властью. Завершающая стадия крестьянской борьбы начинается летом 1917 г. И когда мы говорим об аграрной революции 1917 г., то имеем в виду, конечно же, ее заключительную фазу. Но земля - еще не все, что нужно было крестьянину. Получив землю из рук Советской власти, крестьянин не получил права свободно распоряжаться результатами своего труда. Лишь с отменой продразверстки и переходом к продналогу весной 1921 г. крестьяне добиваются своего (правда, ненадолго). Этим, можно сказать, и завершается аграрная революция в России.